

Copyright © 2023 by Cherkas Global University



Published in the USA  
 Voennyi Sbornik  
 Has been issued since 1858.  
 E-ISSN: 2409-1707  
 2023. 11(1): 50-58

DOI: 10.13187/vs.2023.1.50  
<https://vs.cherkasgu.press>



## The Reasons for the Failed Transfer of the Slovak “Richla Division” to the Side of the Worker's and Peasant's Red Army in January 1943 (based on the Soviet Documents)

Konstantin V. Taran <sup>a,\*</sup>

<sup>a</sup> Sochi city archive, Sochi, Russian Federation

### Abstract

This article discusses the reasons for the failed transition of the 1st Slovak motorized Division to the side of the Red Army in January 1943, which as part of the German army Group “A” participated in combat operations against Soviet troops in the North Caucasus.

The archival materials of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, articles and publications of Russian, Soviet and foreign researchers were used as sources.

The author comes to the conclusion that, despite the favorable operational situation that contributed to the possible transition of the 1st Slovak motorized Division to the side of the Red Army, the Soviet command missed such an opportunity and the transition of the “Richla Division” did not take place.

**Keywords:** “Richla Division”, 1st Slovak Motorized Division, 20th motorized regiment “Matush”, 21st motorized regiment “David”, 11th Artillery Regiment “Berta”, Slovaks, 76th Marine Rifle Brigade, Red Army, Army Group “A”.

### 1. Введение

В ходе успешных боевых действий частей РККА под Сталинградом, на Северном Кавказе и на других фронтах в ноябре 1942 г. – январе 1943 г., благодаря советской агитации, в штабе командования 1-й моторизованной дивизии словаков созрел план перехода всего личного состава дивизии на сторону РККА. В данной статье рассматриваются предпосылки и причины несостоявшегося перехода на сторону РККА личного состава словацкой «Рихла дивизии» с материальной частью.

Несмотря на то, что по указанной теме вышло в свет значительное количество публикаций и тезисов, заявленная тема до конца не исследована. В связи с введением в научный оборот архивных источников Министерства обороны Российской Федерации, стало возможным подробно рассмотреть неизвестные страницы возможного перехода словацкой «Рихла дивизии» на сторону советских войск.

### 2. Материалы и методы

В качестве материалов были использованы документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск, Московская область, Российская Федерация), опубликованные на портале «Память народа» (pamyat-naroda.ru). Из архивных источников следует выделить журналы боевых действий, итоговые оперативные сводки, отчеты оперативных работников.

\* Corresponding author

E-mail addresses: [taran.constantin@yandex.ru](mailto:taran.constantin@yandex.ru) (K.V. Taran), [anvarm@mail.ru](mailto:anvarm@mail.ru) (A.M. Mamadaliev)

В решении исследовательских задач нами применялся принцип историзма, который позволил сделать комплексный анализ архивного материала, источников личного происхождения (Баданин, 1962; Гречко, 1969; Тюленев, 1975; Тюленев, 2007).

### 3. Обсуждение

Историографию, посвященную исследованию боевых действий 1-й словацкой дивизии «Рихла» на стороне войск вермахта в годы Второй мировой войны (1941–1945 гг.), следует разделить на советский и современный российский периоды.

Одним из первых рассмотрел создание в Словакии «Рихла дивизии» и дал характеристику боевым качествам словацким офицерам и солдатам, воевавшим на Восточном фронте, исследователь А.С. Ерусалимский, статья которого была опубликована в центральном органе народного комиссариата обороны СССР газете «Красная Звезда» 3 апреля 1943 г.

Словацкая моторизованная дивизия принимала активное участие в боевых действиях на Северном Кавказе в составе группы армий «А» войск гитлеровской коалиции в 1942–1943 гг., поэтому советские историки уделяли внимание боевым действиям 1-й моторизованной дивизии словаков в своих исследованиях, освещающих битву за Кавказ (Гречко, 1969; Ибрагимбеги, 1977).

В современный российский период словацким вооруженным формированиям, принимавшим участие в боевых действиях в годы Второй мировой войны на Восточном фронте, посвятил свои работы исследователь Йозеф Быстрицкий (Быстрицкий, 2008a; 2008b). Кроме этого, историк Петра Шмидт также рассматривала боевую деятельность 1-й моторизованной словацкой дивизии и коснулась вопроса возможного перехода словаков на сторону РККА (Шмидт, 2008a; 2008b).

### 4. Результаты

Словацкая моторизованная дивизия была создана в августе 1941 г. на базе 5-го и 6-го пехотных полков словацкой армии, которые были сформированы перед советско-германской войной в г. Добромполь (Словакия) и были разбиты в ходе первых боевых действий (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 431. Л. 170б.).

В период формирования дивизия была укомплектована кадровым составом солдат бывшей чехословацкой армии. В состав дивизии были включены также судетские немцы. При комплектовании обращалось внимание на крепкое физическое состояние солдат, общее развитие и достаточную военную подготовку. Возраст личного состава дивизии не превышал 25 лет. В силу этого личный состав дивизии в первое время имел хорошую боевую подготовку. Среди солдат и младших командиров имелся небольшой процент словацких националистов, сторонников гитлеризма. Офицерский состав состоял из словаков и судетских немцев, т.е. к каждому командиру словаку был приставлен, т.н. «советник» – немец (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 431. Л. 170б.).

Имелась резервная словацкая дивизия под названием «Заложная Дивизия» (запасная), которая дислоцировалась на западной Украине в Житомире, где проходила подготовка пополнения для 1-й моторизованной дивизии. Дивизии присвоен опознавательный знак «Угольник белого цвета, обращенный углом вниз» (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 431. Л. 170б.).

Военные действия на советско-германском фронте словацкая дивизия начала с 14 августа 1941 г. в Львове и далее следовала по маршруту: Проскуров, Винница, Богуслав, Кременчуг, Днепропетровск, Харьков, Ольховский (р. Миус), Усть-Кагальницкий, Кутаисская, Шугай. С ноября 1942 г. дивизия занимала участок обороны на рубеже г. Фонарь, Горячий Ключ (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 431. Л. 170б.).

До сентября 1942 г. дивизия считалась моторизованной, имела два моторизованных полка 20-й «Матуш», 21-й «Давид» и 11-й артиллерийский полк «Берта». В октябре 1942 г. дивизия была реорганизована, чтобы иметь более гибкую структуру для действий в горных условиях, и состояла из четырех отдельных стрелковых батальонов и трех специальных батальонов. В состав реорганизованной дивизии входили стрелковые батальоны «Матуш-1», «Матуш-2», «Давид-1», «Давид-2», разведывательный отряд, саперный батальон, батальон связи. Данное соединение получило название «Рихла дивизия» (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 431. Л. 170б.-18).

За время боев на Северном Кавказе дивизия потеряла убитыми и ранеными до 2200 чел., за это же время получила пополнение 900 чел. Всего с начала войны дивизия потеряла 8400 чел. убитыми и ранеными, пополнения получила – 4300 чел. (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 431. Л. 18).

По состоянию на 1 декабря 1942 г. дивизия имела следующий боевой и численный состав: людей 2700, ручных пулеметов 72, станковых пулеметов 30, минометов 12, артиллерийских орудий 24, в том числе 12 противотанковых орудий (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 431. Л. 18).

Следует отметить политико-моральное состояние словацких военнослужащих. Война с СССР среди словаков была непопулярна, они презирали немцев, словаки-солдаты охотно читали советские листовки, многие хотели бы перейти на сторону РККА, но немецкое командование к членам семей перебежчиков применяло жестокие репрессии. В бою словаки были нестойки и при удобном случае сдавались в плен. Учитывая политико-моральное состояние словацких солдат, следовало считать боеспособность дивизии низкой (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 431. Л. 18).

В связи с наметившимся разгромом немецкой группировки под Сталинградом, в конце 1942 г. усилилась советская пропаганда в отношении словацких солдат и офицеров. В декабре 1942 г. и январе 1943 г. над позициями 1-й моторизованной дивизии словаков было распространено 20 видов листовок на словацком языке, общим количеством 100 тыс. экземпляров (Шмидт, 2009:72-73).

По сведениям советской разведки командовал дивизией генерал Туранец, которого впоследствии сменил подполковник Юрек. Командиром «Матуш-1» являлся майор Щупак (словак), «Матуш-2» майор Трусовский (словак), «Давид-1» капитан Глухарь. Командиром разведывательного отряда являлся судетский немец подполковник Бреер Ганс (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 431. Л. 18).

По состоянию на 20 января 1943 г., в соответствии с советскими штабными картами положения войск, «Рихла дивизия» занимала участок обороны по хребту Котх от урочища Волчьи ворота на севере и до выс. 514.2 на юге. На своем левом фланге дивизия граничила с 198-й немецкой пехотной дивизией, на правом фланге с 125-й пехотной дивизией, входивших в состав 17-й армии группы армий «А» (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 576. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 561).

Перед фронтом словацкой дивизии оборонялась советская 76-я морская стрелковая бригада с приданным 277-м стрелковым полком НКВД и 1195-м гаубичным артиллерийским полком резерва Главного командования, которые с 24-00 21 января 1943 г. были подчинены 10-му гвардейскому стрелковому корпусу 56-й армии Черноморской группы войск Закавказского фронта (ЦАМО. Ф. 412. Оп. 10282. Д. 96. Л. 5).

В январе 1943 г. войска вермахта начали отступление с Северного Кавказа в западном направлении. Перспектива окружения кавказской немецкой группировки к 20 января 1943 г. представилась словацким офицерам «Рихла дивизии» уже вполне реальной. Окружение немцев и растерянность в их рядах были очевидны словакам. Учитывая антинемецкие и антивоенные настроения основной массы солдат и офицеров «Рихла дивизии», командованию словаков не трудно было предвидеть исход предстоявших боев с частями РККА. В этих условиях штаб словацкой дивизии решил послать ефрейтора Шедика за линию фронта с сообщением о желании командования «Рихла дивизия» перейти на сторону РККА. Как полагали советские оперативники, это было сделано командующим дивизией генералом Юреком, во-первых, с целью выиграть время для подготовки отхода и для выяснения общей обстановки, во-вторых, с целью заручиться благоприятным отношением советского командования к капитуляции словацкой дивизии (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 185-186).

В 20-30 20 января 1943 г. на сторону РККА в районе Орловой Щели и выс. 192.0, на участке обороны 277-го стрелкового полка НКВД, в распоряжение 76-й морской стрелковой бригады явился ефрейтор саперной роты 1-й словацкой дивизии Винцент Шедик. О благополучном переходе линии фронта ефрейтором Шедик, по его просьбе, был дан сигнал – 3 красных ракеты через 5 минут каждая. Ефрейтор Шедик заявил, что он прибыл по приказанию командира саперной роты надпоручика Густава Доновала. Шедик прибыл для извещения о намерении командования словацкой дивизии перевести 24 января

1943 г. дивизию на сторону РККА и с этой целью провести двусторонние переговоры (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 183, 191; там же: Ф. 1881. Оп. 1. Д. 11. Л. 4).

Командир 76-й морской стрелковой бригады полковник Долганов и начальник штаба бригады капитан 2-го ранга Цветков о происшедшем сообщили командованию 56-й армии. Военный Совет 56-й армии санкционировал проведение переговоров с командованием 1-й словацкой моторизованной дивизии, для этого в штаб 76-й морской стрелковой бригады был отправлен начальник политического отдела 56-й армии полковник Н.В. Емельянов (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 183, 185).

В 8-20 22 января 1943 г. ефрейтор Шедик был переправлен через линию фронта в расположение словацкой дивизии со специальным письмом для командующего дивизией генерала Юрека и начальника штаба подполковника Брезани, подготовленным полковником Долгановым и капитаном 2-го ранга Цветковым (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 183).

В письме указывалось, что советское командование для ведения переговоров о переходе на сторону РККА словацкой дивизии уполномочило полковника И.В. Бастиева, подполковника А.П. Свенцыцкого, майора А.И. Фролова, майора Г.И. Сивкова и капитана В.С. Медова. Представители словаков ожидалась в условленном месте, которое должен указать ефрейтор Шедик 23 января 1943 г. в 10-00 по московскому времени (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 193).

От имени командования РККА полковник Долганов и капитан 2-го ранга Цветков заверили генерала Юрека, что всем словакам, перешедшим на сторону РККА, гарантирована жизнь и безопасность, а также после окончания войны возвращение в свободную Чехословацкую республику или в любую другую страну, куда изъявят желание словацкие офицеры и солдаты. После перехода всему личному составу словацкой дивизии сохранялась военная форма, знаки различия и ордена, личные вещи и ценности, а офицерскому составу ношение холодного оружия. Всем перешедшим офицерам и солдатам гарантировались нормальные условия жизни, питание и медицинская помощь. Всем желающим принять участие в окончательном разгроме гитлеровской Германии командование РККА предлагало продолжить службу в составе Чехословацкого корпуса Бенеша (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 193).

В этот же день, 22 января 1943 г., вскоре после перехода линии фронта ефрейтором Шедиком, в районе Орловой Щели перешел линию фронта и явился в расположение 76-й морской бригады надпоручик Доновал, который заявил, что о благополучном прибытии Шедика был осведомлен выпущенными с советской стороны условными ракетами. О благополучном прибытии Доновала в расположение советской бригады были даны условные сигналы – две красные ракеты, одна в 21-00, другая в 22-00. Надпоручик Доновал прибыл по поручению генерала Юрека для переговоров о сдаче в плен всей словацкой дивизии, с ее вооружением и материальной частью (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 183, 191).

Ссылаясь на антинемецкие настроения офицеров и солдат словацкой дивизии, Доновал сообщил о нежелании словаков воевать против СССР. Кроме этого, от имени генерала Юрека Доновал сообщил, что командующий словацкой дивизией находит данный момент и обстановку удобными для перехода «Рихла дивизии» на сторону РККА и хотел бы, чтобы путем быстрых переговоров было достигнуто соглашение с советским командованием о практическом осуществлении этого перехода (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 183).

Генерал Юрек рекомендовал советскому командованию для обеспечения этого перехода и для предотвращения возможности увода немцами материальной части дивизии перерезать дорогу Саратовская – Краснодар и создать видимость окружения словацкой дивизии частями РККА. Эти мероприятия могли бы оправдать действия словацкого командования перед немецким командованием, издание генералом Юреком приказа о сдаче дивизии войскам РККА и предотвратить возможные репрессии немецких властей по отношению к семьям словацких солдат и офицеров дивизии (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 183-184).

В период ведения переговоров «Рихла дивизия» насчитывала до 1000 автомашин, 12 танков, 2 артиллерийских полка, несколько больших складов вещевых, продовольственных и с боезапасом. Все это было расположено в Горячем Ключе, Ключевой, Саратовской и Бакинской (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 191).

В ходе переговоров надпоручик Доновал сообщил, что словацкие офицеры после перехода на сторону РККА будут просить советское командование разрешить им войти в состав Чехословацкого корпуса Бенеша и воевать против Германии, которая является заклятым врагом славянских народов. Офицеры «Рихла дивизии» были уверены в неизбежном поражении немецкой армии, т.к. словакам известно о победах РККА под Сталинградом и Воронежем, на Северном Кавказе, центральном фронте, а также о крупном поражении немецких войск в Африке. Об этих победах штаб дивизии узнавал из радиосообщений Москвы, Лондона, а к сообщениям из Берлина словаки относились скептически (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 191).

Надпоручик Доновал информировал советское командование о том, что немцы отводят свои войска на север в районы Кубани, туда же оттягивают технику и перебрасывают склады, а в станицах Ключевой, Саратовской, Бакинской, Суздальской и далее на север немецких гарнизонов нет. В последнее время словаки наблюдали среди немцев нервозность и панику. Из словацкой дивизии были отозваны почти все немецкие офицеры, двое из которых остались в штабе дивизии, и Доновал обещал, что в случае надобности их устроят (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 191-192).

Кроме этого, надпоручик Доновал сообщил, что в 6-00 24 января 1943 г. в расположение советской 76-й морской стрелковой бригады перейдет со всеми планами немецкого командования офицер штаба, который специально для этого был назначен генералом Юреком (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 192).

Переговоры с надпоручиком Доновалом закончились подписанием соглашения, после чего он был в 8-00 23 января 1943 г. переправлен за линию фронта для доклада генералу Юреку (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 191).

Вечером 23 января в 18-30 со стороны словаков было выпущено 5 красных ракет, которые командованием 76-й морской стрелковой бригады были поняты, как сигнал о начале перехода. В ответ с советской стороны были выпущены такие же ракеты. Однако, словаки не появились (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 184).

Необходимо отметить, что гвардейские стрелковые полки (80-й, 82-й, 85-й) 32-й гвардейской стрелковой дивизии 56-й армии с 17 января вели бои за овладение Пензенской, что северо-западнее от Горячего Ключа. По мере овладения Пензенской, 24 января 85-й гвардейский стрелковый полк без 3-го батальона перекрыл дорогу южнее и юго-восточнее Саратовской, а 80-й гвардейский стрелковый полк вышел на дорогу севернее Саратовской (ЦАМО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. Л. 66, 68об.). Из этого следует, что 23 января дорога Саратовская – Краснодар была полностью под контролем немецких войск.

Советские войска только 24 января фактически отрезали на севере пути к отступлению войск гитлеровской коалиции, которые вели бои южнее Саратовской в районе Горячего Ключа. Поэтому части 198-й пехотной дивизии и 419-го гренадерского полка ударом с юга от Горячего Ключа атаковали советские войска и разблокировали дорогу Горячий Ключ – Краснодар в районе Саратовской (Тике, 2005: 355).

В соответствии с достигнутым соглашением, советские войска должны были перерезать дорогу Саратовская – Краснодар, но этого не было сделано, и словацкая дивизия 23 января не перешла на сторону РККА. Поэтому на основании соглашения «Рихла дивизия» должна была начать переход на сторону РККА в 18-00 24 января, предварительно в 6-00 24 января на сторону РККА должен был перейти с документами офицер словацкого штаба. Как сказано выше, словаки вечером 23 января выпустили 5 красных ракет. Возможно, словаки пытались таким образом сообщить, что достигнутые соглашения остаются в силе (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 184).

Согласно распоряжению штаба 10-го гвардейского стрелкового корпуса части 76-й морской стрелковой бригады с приданным 277-м стрелковым полком НКВД 24 января перешли в наступление в направлении хребта Котх и Горячего Ключа. В 3-00 24 января 1-й и 2-й отдельные стрелковые батальоны бригады пытались овладеть отм. 128.3, 3-й отдельный стрелковый батальон наступал на выс. 349.5. В 5-30 277-й стрелковый полк НКВД перешел в наступление в направлении хребта Котх, пытаясь овладеть Безымянным. Войска гитлеровской коалиции оказывали упорное сопротивление наступающим советским частям, части бригады и полка успеха не имели (ЦАМО. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 11. Л. 4об.).

Соответственно, в 6-00 24 января 1943 г. прибытие в расположение советской бригады со всеми планами немецкого командования офицера штаба словацкой дивизии не

состоялось, т.к. из района Орлова Щель, месте перехода линии фронта, в направлении хребта Котх и Безымянного в 5-30 советские войска перешли в наступление (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 185).

Усиленный артиллерийский и минометный огонь по позициям словаков и предпринятые атаки частей 76-й морской стрелковой бригады успеха советским войскам 24 января 1943 г. не принесли. Организованное отступление 1-й моторизованной дивизии словаков началось в 16-00 26 января 1943 г. в направлении ст. Саратовской. В том же направлении оставленный на позициях словаков аррьергард покинул участок обороны в 2-00 28 января (Шмидт, 2009: 72).

Советское командование обратило внимание на несостоявшийся переход на сторону РККА «Рихла дивизии». По данному событию начальнику разведывательного отдела штаба Черноморской группы войск Северо-Кавказского фронта полковнику А.Е. Свирину и начальнику 7-го отдела политического управления Черноморской группы войск Северо-Кавказского фронта майору А.З. Зусмановичу было поручено рассмотреть причины и представить выводы. Вышеуказанными должностными лицами 10 февраля 1943 г. была представлена докладная записка, в которой были рассмотрены причины несостоявшегося перехода на сторону РККА словаков (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 183-190).

Проанализировав ситуацию о несостоявшемся переходе на сторону РККА 1-й моторизованной дивизии словаков, полковник Свирин и майор Зусманович пришли к следующим выводам:

1. Назначенные советским командованием для ведения переговоров должностные лица не в полной мере осознавали оперативную обстановку, поэтому допустили затягивание переговоров со словаками фактически на трое суток, несмотря на предложение генерала Юрека создать условия для скорейшего перехода «Рихла дивизии» на сторону РККА (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 187).

2. В соответствии с соглашением «Рихла дивизия» обязывалась перейти линию фронта в расположение 76-й морской стрелковой бригады через Орлову Щель и реку Псекупс, через которую словаки обязаны были соорудить переправу. Данный участок находился под огневым контролем немцев, что могло негативно отразиться на решении словаков о переходе на сторону РККА, т.к. они были обязаны переправить танки, артиллерию и сотни автомашин на советскую сторону. Кроме этого, словаки обязывались перед оставлением оборонительного рубежа разрушить систему обороны дивизии и подорвать минные поля, а данные действия не остались бы без внимания немецких войск (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 188).

3. И самое главное. Преждевременное наступление частей 76-й морской стрелковой бригады рано утром 24 января 1943 г. могло быть принято словаками, как нарушение взятых на себя обязательств советской стороной (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 189).

Полковник Свирин и майор Зусманович подвергли тщательному анализу письмо полковника Долганова и капитана 2-го ранга Цветкова, направленное генералу Юреку и подполковнику Брезани. Письмо начиналось заявлением о солидарности советских офицеров с чувствами генерала Юрека, его солдат и офицеров, и политическим обоснованием мотивов, по которым они готовы были вступить в переговоры. В этом письме словаки трактовались как неотрывный от чехов элемент, и вместо выражений «Словакия», «словацкий народ», «словацкое государство» - в письме были применены термины: «Чехословакия», «Чехословацкий народ», «Чехословацкая республика». В конце письма указывалась возможность включения словаков в состав «чехословацкого корпуса Бенеша» для участия в борьбе против войск гитлеровской коалиции (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 188).

По заключению представителей главного политического управления РККА Фриша и Марека Чулена, который являлся бывшим членом Чехословацкого парламента, содержание письма могло вызвать отрицательную реакцию у словаков, поскольку оно игнорировало стремление словаков к национальной автономии и их неприязнь к чехам, и поскольку оно заранее предвещало возвращение Словакии в лоно прежнего чехословацкого государства. Указание же на возможное включение в «чехословацкий корпус Бенеша», могло быть истолковано словаками, как намерение советского командования навязать им дальнейшее участие в войне (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 188).

Вместо того, чтобы в лаконичной и корректной форме сообщить командиру словацкой дивизии о готовности советской стороны вступить в переговоры с надлежаще

уполномоченными представителями командования дивизии, командование советской бригады направило к генералу Юреку письмо, своим содержанием напоминающее политическую прокламацию (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 188).

В дальнейшем словаки с боем отходили к Краснодару. В ходе наступательных боев частями РККА было захвачено 100 словацких солдат и офицеров, подавляющее большинство которых сдалось без сопротивления. Под огнем немцев 7 словацких солдат перешли на сторону РККА, приведя с собой 7 автомашин с вооружением и продовольствием. В нескольких населенных пунктах словаки при отходе, в отличие от немцев, оставили неповрежденными свыше 200 автомашин и около 25 орудий, а также несколько складов с боеприпасами и продовольствием. Из показаний пленных солдат-словаков известно, что солдаты не были знакомы с обстановкой на фронтах и по отходу немцев догадывались о происшедшем ухудшении дел германской армии, и что личный состав словацкой дивизии не намерен был сражаться за немцев и при удобной обстановке будет сдаваться частям РККА (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 185).

## 5. Заключение

Таким образом, причинами несостоявшегося перехода словаков на сторону РККА являлось чрезмерное затягивание советским командованием переговоров со словаками, которые длились в течение трех суток, несмотря на предложение генерала Юрека ускорить этот процесс. Советские войска не смогли перекрыть шоссе Горячий Ключ – Саратовская и создать видимость окружения словацкой дивизии, о чем просил генерал Юрек, т.к. словаки переживали за свои семьи, в отношении которых были бы предприняты репрессии в случае добровольного перехода словаков на сторону РККА.

Основным негативным действием советского командования был переход в наступление на участке обороны словацкой «Рихла дивизии» рано утром 24 января 1943 г., после чего словаки посчитали, что переговоры со стороны советского командования прекращены.

Несмотря на благоприятную оперативную обстановку, которая способствовала возможному переходу 1-й словацкой моторизованной дивизии на сторону РККА, советское командование упустило такую возможность и переход «Рихла дивизии» не состоялся.

## Литература

Баданин, 1962 – Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М., 1962.

Битва за Кавказ, 2002 – Битва за Кавказ (1942–1943 гг.). Редакционный совет А.С. Дзасохов, А.В. Квашнин. М., 2002.

Быстрицки, 2008a – Быстрицки Й. О вступлении Словацкой республики (1939-1945) в войну против СССР через три четверти столетия // Запад – восток. 2008. № 10. С. 191-213.

Быстрицки, 2008b – Быстрицки Й. От Миуса до Кавказа: Словацкая подвижная дивизия на Восточном фронте в 1942 году // Война на Дону. 1942-1943 гг.: Материалы международной научной конференции / Под ред. Филоненко С.И. Ч. 1-2. Воронеж, 2008. С. 86-97.

Гречко, 1969 – Гречко А.А. Битва за Кавказ. Издание второе, дополненное. М., 1969.

Ерусалимский, 1943 – Ерусалимский А.С. Словацкий Мальбрук // Красная Звезда (Москва). 1943. 4 апр.

Ибрагимбейли, 1977 – Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977.

Пятигорский, 1992 – Пятигорский Э.И. История – это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. Туапсе, 1992.

Тике, 2005 – Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. М., 2005.

Тюленев, 1975 – Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1975.

Тюленев, 2007 – Тюленев И.В. Через три войны. Воспоминания командующего Южным и Закавказским фронтами. 1941–1945. М., 2007.

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

**Шмидт, 2008** – Шмидт П. Участие словацкой «Быстрой дивизии» в боях на советско-германском фронте в 1942 г. // *Научные ведомости белгородского государственного университета*. 2008. № 5 (45). Выпуск 7. С. 122-128.

**Шмидт, 2009** – Шмидт П. Начало распада словацких войск на советско-германском фронте в 1943 г. (по материалам опроса военнопленных) // *Вестник воронежского государственного аграрного университета*. 2009. № 3 (22). С. 69-74.

## References

**Badanin, 1962** – *Badanin, B.V.* (1962). Na boevykh rubezhakh Kavkaza. Ocherki po inzhenernomu obespecheniyu bitvy za Kavkaz v Velikoi Otechestvennoi voine [On the battle lines of the Caucasus. Essays on the engineering support of the battle for the Caucasus in the Great Patriotic War]. M. [in Russian]

**Bitva za Kavkaz, 2002** – Bitva za Kavkaz (1942–1943 gg.) [Battle for the Caucasus (1942–1943)]. Redaktsionnyi sovet A.S. Dzasokhov, A.V. Kvashnin. M., 2002. [in Russian]

**Bystritski, 2008a** – *Bystritski, I.* (2008). O vstuplenii Slovatskoi respubliki (1939-1945) v voynu protiv SSSR cherez tri chetverti stoletiya [On the entry of the Slovak Republic (1939-1945) into the war against the USSR after three quarters of a century]. *Zapad – vostok*. 10: 191-213. [in Russian]

**Bystritski, 2008b** – *Bystritski, I.* (2008). Ot Miusa do Kavkaza: Slovatskaya podvizhnaya diviziya na Vostochnom fronte v 1942 godu [From Mius to the Caucasus: Slovak Mobile Division on the Eastern Front in 1942]. *Voyna na Donu. 1942-1943 gg.: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Pod red. Filonenko S.I. Ch. 1-2. Voronezh. Pp. 86-97. [in Russian]

**Grechko, 1969** – *Grechko, A.A.* (1969). Bitva za Kavkaz [Battle for the Caucasus]. Izdanie vtoroe, dopolnennoe. M. [in Russian]

**Erusalimskii, 1943** – *Erusalimskii, A.S.* (1943). Slovatskii Mal'bruk [Slovak Malbrook]. *Krasnaya Zvezda* (Moskva). 4 apr. [in Russian]

**Ibragimbeili, 1977** – *Ibragimbeili, Kh.M.* (1977). Krakh «Edel'veisa» i Blizhnii Vostok [The collapse of Edelweiss and the Middle East]. M. [in Russian]

**Pyatigorskii, 1992** – *Pyatigorskii, E.I.* (1992). Istoriya – eto to, chto bylo... 1942. Tuapsinskaya oboronitel'naya operatsiya. Khronika. Fakty. Razmyshleniya, kommentarii i versii kraevedy [History is what it was... 1942. Tuapse defensive operation. Chronicle. Data. Reflections, comments and versions of the local historian]. Tuapse. [in Russian]

**Tike, 2005** – *Tike, V.* (2005). Marsh na Kavkaz. Bitva za neft' 1942–1943 gg. [March to the Caucasus. Battle for Oil 1942–1943]. M. [in Russian]

**Tyulenev, 1975** – *Tyulenev, I.V.* (1975). Krakh operatsii «Edel'veis» [The collapse of Operation Edelweiss.]. Ordzhonikidze. [in Russian]

**Tyulenev, 2007** – *Tyulenev, I.V.* (2007). Cherez tri voiny. Vospominaniya komanduyushchego Yuzhnyim i Zakavkazskim frontami. 1941–1945 [Through three wars. Memoirs of the Commander of the Southern and Transcaucasian Fronts. 1941–1945]. M., 2007. [in Russian]

**TsAMO** – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

**Shmidt, 2008** – *Shmidt, P.* (2008). Uchastie slovatskoi «Bystroj divizii» v boyakh na sovetsko-germanskom fronte v 1942 g. [The participation of the Slovak “Fast Division” in the battles on the Soviet-German front in 1942]. *Nauchnye vedomosti belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5 (45). 7: 122-128. [in Russian]

**Shmidt, 2009** – *Shmidt, P.* (2009). Nachalo raspada slovatskikh voisk na sovetsko-germanskom fronte v 1943 g. (po materialam oprosa voennoplennykh) [The beginning of the collapse of the Slovak troops on the Soviet-German front in 1943 (based on a survey of prisoners of war)]. *Vestnik voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 3(22): 69-74. [in Russian]



## **Причины несостоявшегося перехода словацкой «Рихла дивизии» на сторону РККА в январе 1943 г. (по материалам советских документов)**

Константин Викторович Таран<sup>а,\*</sup>

<sup>а</sup> Государственный архив города-курорта Сочи, Сочи, Российская Федерация

**Аннотация.** В данной статье рассматриваются причины несостоявшегося перехода 1-й словацкой моторизованной дивизии на сторону РККА в январе 1943 г., которая в составе немецкой группы армий «А» участвовала в боевых действиях против советских войск на Северном Кавказе.

В качестве источников были использованы архивные материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, статьи и публикации российских, советских и зарубежных исследователей.

В заключение автор приходит к выводу, что, несмотря на благоприятную оперативную обстановку, которая способствовала возможному переходу 1-й словацкой моторизованной дивизии на сторону РККА, советское командование упустило такую возможность и переход «Рихла дивизии» не состоялся.

**Ключевые слова:** «Рихла дивизия», 1-й словацкая моторизованная дивизия, 20-й моторизованный полк «Матуш», 21-й моторизованный полк «Давид», 11-й артиллерийский полк «Берта», словаки, 76-я морская стрелковая бригада, РККА, группа армий «А».

---

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [taran.constantin@yandex.ru](mailto:taran.constantin@yandex.ru) (К.В. Таран)